

"Шен Фэн, на самом деле..." - Цунаде замялась, видя неловкость, царившую в воздухе. Ведь человек, желавший смерти Шен Фэну, был из клана Сенджу, и это вызвало у Цунаде удивление, а затем, гнев. Чтобы не позволить Шен Фэну излишне тревожиться, она решила объясниться, прежде чем разбираться с остальным. "Нет!" - Шен Фэн, увидев ее намерение, поднял руку, глубоко вздохнув: "Я знаю, что это не твое дело, но ты же знаешь причину, верно?" "...". Слова Шен Фэна повисли в воздухе, мгновенно охлаждая атмосферу. Цунаде открыла рот, как будто собиралась что-то сказать, но слова застряли у нее в горле. Шен Фэн не стал давить на нее, просто ждал ответа. Он не был человеком, требующим ответов вслепую, ведь это только отдалит их. Что касается Цунаде, то он не испытывал к ней романтических чувств, но за прошедшие дни успел оценить эту девушку. Представьте себе: джоунин, к тому же принцесса, наследница знатного рода, готовая просто так играть с неизвестным человеком, вроде него. Это говорило о том, что у нее доброе сердце и редкая душа. Он видел, что Цунаде сейчас нелегко, а к друзьям, которых уважал, Шен Фэн всегда относился с пониманием. Поэтому просто улыбнулся ей, словно говоря: "Не стоит говорить, все в порядке." В то же время он думал о том, что им нужно найти безопасное место. Здесь явно было опасно. Неизвестно почему, но видя эту улыбку, Цунаде вдруг ощутила странное чувство потери и тут же кивнула: "Я знаю!" "Фух!" - выдохнула Цунаде, сбросив груз с души, но в этот момент уловила шаги кто-то подходил. Очевидно, два последних ниндзюцу привлекли к ним внимание. "Мастер Цунаде!" - небольшая команда, состоящая из одного джоунина и трех чуунинов, приближалась. На их лбах красовались протекторы Конохи, а на груди - знаки клана Сенджу. Очевидно, это были ниндзя из этого клана. "Хмм!" - увидев приближающихся, Цунаде перевела взгляд на Шен Фэна, затем на приближающихся, и сразу приняла серьезный вид: "Юнма, сообщи старейшинам Сенджу, что позже пройдет собрание в зале!" "Есть!" - Джоунин по имени Юнма почтительно подчинился приказу, но не посмел взглянуть на лежащее на полу тело, и ушел вместе со своими людьми. "Вот это да, вот это перевоплощение!" - Шен Фэн, наблюдавший за этой сценой, невольно удивился. Серьезная Цунаде, стоявшая перед ним, была так не похожа на ту легкомысленную девушку, которая не могла не пошутить, что он сомневался, что это один и тот же человек. В тот момент, когда Шен Фэн погрузился в свои мысли, Цунаде подшла к нему и кивнула в сторону другой части комнаты. Смотря на это, Шен Фэн не колеблясь, кивнул в ответ. Они оставили тело лежать там, где оно было. После того, как он в прошлый раз увидел то, что увидел, Шен Фэн старался держаться от этого места подальше. Они подсади за столик в углу комнаты, напротив друг друга. Шен Фэн, усевшись, положил Кунь Юй подальше от себя, в сторону от Цунаде. "Шен Фэн, ты чего такой осторожный? Я разве буду просить у тебя этот кинжал?" - похоже, осторожность Шен Фэна задела Цунаде за живое. Ее прямолинейный характер привел к тому, что она не смогла удержаться от комментария. Шен Фэн покачал головой в ответ: "Ты женщина, от тебя нужно держаться подальше!" "...". "Этот кинжал отравлен, яду нет противоядия. Боюсь, что ты случайно его тронешь." Сначала, услышав первую фразу, Цунаде почувствовала, что их корабль дружбы дает трещину, но последние слова ее немного успокоили. В конце концов, намерения были добрыми. Но она фыркнула, думая про себя, что она великая Цунаде, с ее ужасающими медицинскими ниндзюцу, и не боится мелочей вроде яда. Но в слух ничего не сказала, решив оправдать свое имя мастера медицины. В будущем она обязательно заставит этого человека перестать сомневаться в ее компетентности медицинского ниндзя. Всего лишь яд, она видела его не раз. В этом отношении Цунаде всегда имела неизменную уверенность, даже в будущем. "Говори, ты можешь говорить." Убрав кинжал, Шен Фэн глубоко вздохнул и взглянул на Цунаде. На его лице редко проступало такое серьезное выражение, будто он говорил: "Я готов слушать." "Хмм." Видя это, Цунаде тоже вздохнула и начал сортировать свои мысли. Затем она рассказала Шен Фэну все, что знала. На самом деле, ничего сложного нет, просто некоторые члены клана Сенджу имеют неправильное понимание ситуации. Но с точки зрения клана они правы. Клан Сенджу, самый большой клан, основавший Коноху, занимал пост Хокаге дважды. Великий Старейшина и Второй Старейшина - это Первый и Второй Хокаге. Хотя они

вели преподавательскую деятельность, любили деревню и Коноху, но в то же время у них были члены клана, такие как Учиха, которых считали важнейшими участниками. Просто в то время Первое и Второе Поколение были сильны, они были Хокаге. И инициатива таких людей была в норме. Но после того, как Второй Хокаге погиб в бою, а Сарутоби стал Хокаге, эта часть клана Сенджу, отстаивавшая интересы рода, стала все более неконтролируемой, ведь больше никто их не ограничивал. Потому что с их точки зрения, к успеху Конохи клан Сенджу внес большой вклад. И следовательно, лишь члены клана Сенджу могут занимать пост Хокаге. (Это было влиянием и клана Сенджу, и Второго Поколения.) Просто в то время ситуация была особой, еще и война добавлась, поэтому огонь не очень сильно горел. Но после завершения Первой Мировой войны деревня начала восстанавливаться, и эта часть клана Сенджу, чье мышление отклонилось от правильного пути, постепенно ушла в крайность. Подобно Учиха. К счастью, Узумаки Мито и Сарутоби Хирузен прижали их, поэтому они не показали свои клыки. Но по мере того, как Цунаде выросла, ее сила постепенно расла, и она была ученицей Третьего Хокаге. Эти люди из клана Сенджу стали все больше и больше ждать от нее, что она станет Хокаге. Но Цунаде не хотела брать на себя эту ответственность в то время. Поэтому она выехала из деревни, чтобы самостоятельно бороться за пост Хокаге. Ведь ее учитель, Сарутоби Хирузен, находился в расцвете сил, как он мог уйти в это время. Цунаде, оказавшись между кланом, учителем и деревней, решила относиться ко всему холодно. До нескольких дней назад, еще в деревне, она внезапно вышла замуж, что полностью разъярило этих радикалов. Потому что с их точки зрения, Цунаде ведет себя не так, как полагается. Поэтому кто-то предложил убить Шен Фэна и напомнить Цунаде о ее обязанности бороться за пост Хокаге. В итоге произошла эта попытка убийства в ночь, и Сарутоби Хирузен дал ему записку. Конечно, это все аналитические выводы, которые Шен Фэн сделал, услышав рассказ Цунаде. Он ничего не сказал о записке Сарутоби Хирузена. Не то, чтобы он боялся вызвать у Цунаде негативные мысли, просто не хотел, чтобы она еще больше беспокоилась. В то же время он понял, почему Сарутоби Хирузен сказал, что Цунаде устала. Раньше он не понимал, почему веселая и беспечная дева, Принцесса Конохи, могла устать. Теперь он знал, что у некоторых членов клана Сенджу действительно была проблема с мышлением. _ps: Пожалуйста, оцените! Просьба о цветах! __ Этот отрывок полностью фантазия, если есть ошибки, пожалуйста, нежно укажите на них! _

<http://tl.rulate.ru/book/110174/4124303>